

— Помню, он же мой одноклассник. — Лань И глянул на время, отогнул нижнюю часть маски и начал запихивать в рот завтрак.

Чэнцзы и так знала, что состояние у него так себе. После обморока на банкете он не хотел повторения. Поэтому, как бы ни было тяжело на душе, завтракать приходилось.

Теперь ясно: добиваться Чжун Су — это марафон, и тело не должно подвести.

Чэнцзы недовольно хмыкнула:

— Знаешь, что он старший, это ты считаешь, а он — нет. Он тогда сам решил, что роль Ци Яна мелкая, да ещё и убийца, и понты закатил, сниматься не стал. А теперь видит, что у тебя фидбек хороший, и жалеет. Я слухи всякие слышу.

— А? — Лань И жевал купленный Чэнцзы пирожок с мясом и отвечал невнятно. — Какие слухи? Я же пришёл после его ухода.

— Так-то оно так, но не всех надо считать за своих. В кругу много людей с грязными мыслями. Даже если роль никому не нужна, а у тебя выстрелила, всё равно будут завидовать. Лу Цзин с их директором в связи неопределенной, ушёл от нас, а в соседней исторической затесался на второго мужика, по экранному времени почти как главный.

— Разве это не хорошо? Чего там переживать? Роль Ци Яна у нас — мужик номер эн, чуть лучше, чем массовка.

— Сказал легко. А там ремейк исторического, фанаты книги есть, фанаты старого сериала есть. Его персонаж по сравнению с прошлым просто в труху превращён. Его уже ругают на чём свет стоит, да и сериал вроде как не взлетит, даже ещё не вышел. Так что... сама понимаешь.

Ещё какие-то странные претензии. Лань И недовольно отозвался, но разговор не продолжал. Одного Чжун Су хватало, чтобы нервы трепать, какое там еще до этого.

Чэнцзы знала, что он не интересуется этим, но всё же напомнила:

— Бережёного Бог бережёт. Не будь ты таким раззявой, Цзи Юнь не воспользовался бы моментом, пока ты с боссом выяснял отношения, и не подсунул бы нам свинью... В общем, в этот раз будь поосторожнее.

Лань И слушал и наконец сообразил: Чэнцзы тоже видела, что у него с Чжун Су проблемы, и боялась, что он останется без крыши и снова пострадает.

— Ты тоже в курсе? Мы с ним... эх...

Казалось, одной фразой не объяснишь. Он сам не понимал, как тут другие могут разобраться.

Чэнцзы не была любопытной, но видя его вздох, похлопала по плечу:

— Я не втягиваюсь, но глядя на тебя... мне как-то... Не знаю, что у вас там, но говорить неудобно, а чувствую, что ты себе слишком нервы треплешь.

В этом кругу сложно плавать, но с деревцем за спиной спокойнее. Она знала характер Лань И и не стала копаться, хотя вчерашнее поведение босса показывало: он, похоже, правда по Лань И сходит с ума.

— Нервы треплю? — Лань И горько усмехнулся, глядя на Чэнцзы. — А что я могу сделать? Он... он мне нравится. Понимаешь?

Чэнцзы молча кивнула. Хотя сама она в этом не участвовала, но стоило слову «люблю» прозвучать, всё становилось сложным. Помолчав, она тихо сказала:

— Как бы там ни было, Сяо Лань, я желаю тебе всего хорошего.

— Угу. — Лань И кивнул и улыбнулся Чэнцзы. — Не волнуйся, я ничего... С Лу Цзином я тоже буду осторожен. Если не пересекаемся, он нам ничего не сделает.

— Угу. — Чэнцзы кивнула, посмотрела на часы. — Маска подействовала, собирайся, пора выезжать.

От всего не уберёжешься, осторожность не помешает. Но если не выйдет избежать, то команда Ван Е, чего бояться какого-то Лу Цзина?

Две ночи не спал, днём почти не отдыхал — временная маска особо не помогла. Визажисту пришлось потрудиться, чтобы замаскировать круги под глазами.

Хотел напомнить пару слов, но увидев, что он упёрся в сценарий, махнул рукой и только тихо сказала что-то Чэнцзы.

— Знала, с утра маску клеила. В последние дни переживает за брата, плохо спит. Отдохнёт немного, придёт в себя.

Видя, что Лань И не в духе, она подгонила Сы Вэя с кофе и сунула Лань И шоколадку:

— Почитай и отдохни. До съёмок ещё время. Если будешь не в форме, не пройдем.

Лань И чувствовал, что не в ресурсе, кивнул, закрыл сценарий и собрался прилечь. Тут в дверь гримёрки постучал партнёр по фильму Чжан Чэн:

— Учитель Лань, вы заняты? У меня тут с эпизодом проблемы, хотел бы с вами прогнать сценарий.

Так как Лань И хорошо играл, глубоко понимал сценарий и был прост в общении, многие с радостью обращались к нему за советом.

Чэнцзы с сомнением посмотрела на Лань И, хотела было отказать, но он опередил:

— Время есть, заходи, садись.

Он и так чувствовал вину за то, что его отпуск заставил всех работать в авральном режиме, тут уж отказать было бы совсем неудобно. Все так работают.

Чэнцзы знала, что его не переспорить, и отпустила их. Они обсудили следующую сцену, и вскоре помощник режиссёра уже вызывал всех на съёмку.

Сцены шли одна за другой, перерывы были только на то, чтобы выучить тексты к следующему, времени на отдых почти не было. В редкие паузы Лань И всё равно тянулся к телефону: а вдруг уже вытащили из чёрного списка?

В конце концов Ван Е не выдержал, отобрал телефон — только так Лань И немного отдохнул.

Дотянули до обеда, и только когда Ван Си увидел, что все уже на пределе, объявил перерыв.

Лань И действительно выдохся. На площадке чувствовал, что сил нет, быстро перекусил и лёг на свой маленький диванчик.

Но от переутомления сон не шёл, в голове гудело. Он лежал, слушал музыку, пытаясь расслабиться. В плеере случайно включилась какая-то популярная грустная песня, и, слушая её, ему снова стало не по себе.

Ведь только вчера в это время они с Чжун Су вместе спали на этом диване. Как же всё изменилось за сутки!

Лань И чувствовал: где-то ошибка. Он лежал и пытался понять, в чём дело.

В прошлой жизни любовь была с первого взгляда. Может, его перерождение нарушило временную линию, и чувства Чжун Су изменились?

Или проблема в чём-то другом?

Долго думая, Лань И решил: Чжун Су тот же, единственное отличие — это его собственное отношение к нему.

В прошлой жизни он постоянно чурался Чжун Су. И та самая любовь с первого взгляда поначалу не была такой слепой. Сначала Чжун Су любил его просто так, как любил всех остальных в своём окружении.

Позже... наверное, упрямый характер Лань И разжёл в нём желание обладать. Они долго боролись: он давил, а тот сопротивлялся, пока не нашли относительно мирный способ сосуществования.

Может, стоит быть холоднее? Игнорировать Чжун Су какое-то время, чтобы он снова захотел его покорить? Не слишком ли поздно об этом думать?

Лань И чувствовал, что это уже отчаяние, но другой идеи не было. Всё равно хуже не будет, можно попробовать.

Он был так уставшим, что сам не заметил, как уснул.

Обеденный перерыв всегда короткий, а сегодня нужно было успеть многое снять. Сегодня Чжун Су не было, и Ван Си не мог позволить Лань И спать дольше обычного.

Только уснул, как его уже будили. От отчаяния он был готов впасть в кому. Умылся холодной водой — и немного очнулся.

К счастью, дневные сцены были про пытки, убийства и побои — там нужно было быть либо заторможенным, либо безумным. В таком состоянии он справился, а после съёмок помощник режиссёра даже похвалил его игру.

<http://bllate.org/book/16471/1495916>